

НАЙО МАРШ

Найо Марш (1895–1982) –
ярчайшая звезда «золотого века»
английского детектива,
автор 32 романов и множества пьес.
Ее имя стоит в одном ряду с такими
признанными классиками жанра,
как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс.
За свои литературные достижения
она была удостоена звания дамы-
командора ордена Британской
империи.

👉 NGAIO 👈
MARSH

.....
TIED UP IN TINSEL

НАЙО
МАРШ

.....
ОБМАНЧИВЫЙ БЛЕСК
МИШУРЫ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh

TIED UP IN TINSEL

Перевод с английского *А. Н. Анастасьева*

Серийное оформление *В. Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств
Aitken Alexander Associates Ltd. и The Van Lear Agency.

Марш, Найо.

М30 Обманчивый блеск мишуры : [роман] / Найо Марш ; [пер. с англ. А. Н. Анастасьева]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-111225-7

Представитель древнего аристократического рода Хилари Билл-Тасман выкупает некогда утраченную фамильную усадьбу и собирается восстановить ее. При этом он нанимает в качестве слуг людей, однажды осужденных за убийство.

Накануне Рождества Билл-Тасман устраивает пышный банкет, на который приглашает и супругу Родерика Аллейна, известную художницу Трой Аллейн. И в самый разгар торжества один из слуг пропадает, а гости начинают получать анонимные записки с угрозами... Самое время вызывать Родерика Аллейна.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Ngaio Marsh Ltd, 1971
© Перевод. А.Н. Анастасьев, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-111225-7

*Моему крестнику
Николасу Дейкру-Мэннигсу —
«на вырост».*

Действующие лица

Хилари Билл-Тасман — хозяин поместья «Алебарды», землевладелец

Персонал в «Алебардах»:

Катберт — дворецкий

Мервин — главный лакей

Найджел — второй лакей

Уилфред (по прозвищу Кискоман) — повар

Винсент — садовник и шофер по совместительству

Том — мальчик на побегушках

Гости в «Алебардах»:

Трой Аллейн — прославленная художница

Полковник Фредерик Блошингтон Форрестер — дядя Хилари

Миссис Форрестер — жена полковника

Альфред Маулт — камердинер полковника Форрестера

Мистер Берт Смит — большой авторитет в области антиквариата

Крессида Тоттенхэм — невеста Хилари

Представители Закона:

Майор Марчбэнкс — начальник исправительного заведения «Юдоль»

Рэйберн — суперинтендант полицейского управления в Даунлоу

Родерик Аллейн — суперинтендант управления
уголовного розыска (Скотленд-Ярд)

Инспектор Фокс — детектив управления уголов-
ного розыска (Скотленд-Ярд)

Сержант Томпсон — детектив-специалист по от-
печаткам пальцев, из Скотленд-Ярда

Детектив сержант Бэйли — штатный фотограф
Скотленд-Ярда

Прочие гости и правоохранители

Глава 1

«АЛЕБАРДЫ»

I

— ...После того как мой почтенный родитель, — говорил Хилари Билл-Тасман, складывая руки домиком, — был ввергнут в совершенную нищету Великим Обвалом*, он, представьте, начал торговать утильсырьем, освоил ремесло старьевщика! Я не мешаю вам разговорами?

— Вовсе нет.

— Благодарю. Описывая его занятия в подобных терминах, я вовсе не имею в виду ничего унижительного. Он вошел в долю по этой тряпично-мелочной части с моим же дядюшкой Бертом Смитом; у того к этому времени уже имелись лошадь, повозка и хоть короткий, но все же какой-никакой жизненный опыт. Кстати, «дядюшка» в данном случае — лишь титул учтивости**.

— Вот как?

— Завтра вы с ним познакомитесь. Так вот. Мой родитель тогда как раз овдовел и вложил свою долю в предприятие, обогатив его некоторыми элементами фамильного имущества — теми, что он ухитрился укрыть от ненасытных кредиторов. Среди таковых имелась ваза мейсенского фарфора весьма значительной ценности — в монетарном

---

* The Great Slump — альтернативное, распространенное в Великобритании название Великой депрессии 1930-х, может также относиться к экономическому спаду в средневековой Англии XV века. (Здесь и далее примеч. пер.)

** «Титулами учтивости» (courtesy titles) в английской традиционной феодальной системе называются дворянские титулы, не дающие юридических прав, этим титулам сопутствующих, — например, на членство в палате лордов и т. п. Такие титулы обыкновенно носят дети герцогов, маркизов или графов.

10 отношении по крайней мере, хотя в эстетическом, боюсь, нет. Дядюшке Берту недоставало квалификации на высшем уровне своего ремесла, и он наверняка спустил бы за бесценок эту драгоценную реликвию, как и другие ей подобные, у ближайшего забора. Отец, однако, снабдил его письменными гарантиями и полномочиями, которые заранее исключали любые придирки относительно подлинности изделия. А потом отправил партнера прямиком на Бонд-стрит*, где тот заключил такую сделку, что сам не поверил своим глазам и еще долго потом мог только моргать ими.

— Здорово. Не могли бы вы не размахивать руками?

— Пожалуй, могу. Итак, они стали преуспевать. Когда мне исполнилось пять лет, у них имелись уже две повозки, две лошади и кругленькая сумма в банке. Должен, кстати, поздравить вас: вы сами ни словом не обмолвились при мне об этой нашей истории в духе «Степто и сына»**. Признаюсь, я склонен встречать новых знакомых как раз по этой «одежке»... Итак, у отца открылись неожиданно яркие способности к торговому делу, и он даже научился извлекать выгоду из Депрессии: покупать по дешевке, а потом, пусть пережив порядочную нервотрепку, тревогу неизвестности и риска, — продавать дороже. И вот настал тот день, когда в лучшем своем костюме и в галстук, право на какой он заработал потом и кровью, старик отправился продавать королю Фаруку***, которого немного знал, последнее из фамильных сокровищ. А именно — невообразимо безвкусный венецианский подсвечник.

— Подумать только.

---

* Одна из главных торговых улиц Лондона, известная антикварными магазинами и частными картинными галереями.

** «Степто и сын» (Steptoe and Son) — британский комедийный сериал компании Би-би-си об отце и сыне — старьевщиках, ловких плутах из городских низов. Транслировался в 1964—1972 гг. Фамилия Степто в Британии с тех пор стала нарицательной.

*** Имеется в виду Фарук I, король Египта и Судана в 1936—1952 гг.

— Данная коммерческая операция оказалась не последней, она повлекла за собой множество крайне выгодных продолжений, и иссяк их поток только со смертью Его Величества. К тому времени отец уже открыл собственный магазин на Саут-Мортон-стрит*, а дядя Берт командовал разросшимся гужевым «флотом», то есть остался в той стихии, какая ему лучше всего подходила, но при этом деловую квалификацию свою успел сильно повысить.

— А что все это время было с вами?

— Со мной? До семи лет я проживал с отцом и названным дядей в двухкомнатной квартирке по адресу Чернь-ярд, Лоточник-лэйн, за углом под лавкой, если можно так выразиться.

— Впитывали азы ремесла?

— Можно и так сказать. Но кроме того, я впитывал — хоть и, признаюсь, несколько бессистемно — азы английской литературы, искусствоведения на примерах конкретных *objets d'art*** и немного — обычной арифметики. Моим обучением руководил отец. Каждое утро он выдавал мне три задания, которые следовало выполнить до вечера — то есть до их с дядей Бертом возвращения после трудов праведных. А после ужина родитель развивал со мной достигнутые успехи, пока я не засыпал прямо за столом.

— Бедный малыш!

— Бедный? Вот и моим дяде с тетей тоже так казалось: бедный. Я имею в виду отцовских родственников по линии его матери, полковника и миссис Форрестер. С ними вам завтра тоже предстоит встретиться. При крещении им дали имена: Фредерик Блошингтон и Колумбина, так что в семье их, естественно, всегда звали дядюшка Блошка и тетушка Клумба — многие, полагаю, уже и позабыли изначальные формы, а также смысл шутки.

— И эти дядя с тетей тоже вмешивались в процесс вашего обучения?

---

* Улица в лондонском торговом районе Мэйфэр.

** Произведения искусства (*фр.*).

12 — О да, самым энергичным образом. Прознав о том, как обращается со мною отец, они самолично отправились к нам в Ист-Энд*. Тетя Клумба — тогда она была довольно решительной молодой дамой — забарабанила зонтиком по закрытой двери ко мне в комнату и, когда ее туда допустили, высказала целый ряд весьма откровенных замечаний по поводу моей судьбы, причем муж поддержал ее горячо, хоть и не так бурно. Потом они в ярости удалились, но тем же вечером вернулись с конкретным предложением.

— По поводу вашего образования?

— По поводу моей персоны в целом — так сказать, *in toto*** . Отец сперва сказал: вот, мол, еще чего не хватало — и послал эту пару подальше, но в глубине души он очень их любил. И поскольку наш скромный дом был приговорен к сносу из-за «антисанитарных условий проживания», а новую «резиденцию» было не так-то легко найти, в итоге старик уступил. Смею думать, на него повлияла в этом вопросе еще и угроза судебного преследования со стороны органов социальной защиты детей. Как бы там ни было, но я в результате уехал жить с дядей Блошкой и тетей Клумбой.

— Вам у них нравилось?

— Да. С отцом я связи не потерял. Он уладил все свои недоразумения с Форрестерами, и мы часто, так сказать, обменивались визитами. Когда мне исполнилось тринадцать, старик уже по-настоящему разбогател и смог послать меня в школу, где сам когда-то учился. К счастью, он догадался записать меня в ее будущие ученики еще с рождения. Это до некоторой степени избавило их с дядей и тетей от бремени старых обязательств, а я по сей день испытываю живейшую благодарность к добрым Блошке и Клумбе.

— Буду рада с ними познакомиться.

— Их многие держат за чудаков. Лично мне они такими не кажутся, ну а вы сможете сами судить.

---

* Восточная часть Лондона, район расселения бедноты, антипод фешенебельного Уэст-Энда.

** В целом, в общем (*лат.*).

— Чудаков? В каком смысле?

— Ну... Форрестеры склонны к мелким отступлениям от обычных норм поведения — я бы так это назвал. За пределами своего дома они никогда не расстаются с летними зонтами в зеленую полоску, которым бог знает сколько лет. И, проснувшись утром, первым делом открывают их: предпочитают, понимаете ли, тенистую прохладу прямым солнечным лучам. Еще они всегда привозят с собой огромное количество своих ценных вещей — все бриллианты тети Клумбы и все акции-облигации дяди Блошки. Плюс еще значительные суммы живой наличностью. Дядя Блошка держит их в чемодане вместе со старым мундиром. Старикан давно в запасе.

— Что ж, во всем этом, пожалуй, и впрямь можно усмотреть некоторое чудачество.

— Вы полагаете? Да, возможно, вы и правы. Но я отвлекся. Обучение мое поначалу шло по общей программе, но позднее отец настоял, чтобы меня особо серьезно и тщательно готовили по теоретической части того предмета, в котором я здорово преуспел. К моменту смерти родителя я уже считался одним из ведущих в Европе специалистов по керамике основных эпох китайской истории. Мы с дядей Бертом стали очень состоятельными людьми. Буквально все, к чему я прикасался, обращалось, что называется, в золото. Иными словами, я принадлежал отнюдь не к неимущим, а как раз к очень даже имущим. Вдобавок мне нечеловечески везло в азартных играх. Я дважды выигрывал целые состояния, по-княжески огромные — и, заметьте, не облагаемые налогом — на ФПТ*. В этом мне подал пример дядя Берт.

— Чудесно у вас все сложилось.

— В самом деле? Мне и самому нравится. Во всяком случае, благодаря достатку я смог позволить себе собствен-

---

* Футбольный почтовый тотализатор, известный в Британии как The Pools — проводится еженедельно специальными фирмами. Участникам предлагается угадать результаты нескольких матчей, размер выигрыша зависит от количества правильных предсказаний.

14 ные чудачества. Наверное, вам они покажутся не менее радикальными, чем чудачества дяди Блошки и тети Клумбы.

— Например?

— Например, об этом доме. И о здешнем штате прислуги. Прежде всего, знаете ли, о прислуге! «Алебарды» с тюдоровских времен и до 1810-х годов принадлежали моим предкам по отцовской линии — Билл-Тасманам. В здешних краях мы были самой влиятельной семьей. Наш девиз состоял из одного простого слова: *Unicus** — в сущности, это то же самое что «непревзойденный». Превосходный в своем роде. Не имеющий равных. Причем мои предки понимали эту последнюю идею буквально: они всегда отказывались от пэрства, хоть его много раз им предлагали, и вели себя словно независимые властители, как короли! Рискую показаться вам высокомерным и самонадеянным, — с улыбкой добавил Хилари, — рядом с пресловутыми предками я — словно фиалка среди замшелых камней.

— Почему же ваша семья покинула «Алебарды»?

— Потому, дорогая, что они разорились! Вложили все до последнего гроша в вест-индские предприятия, а погубила их — и поделом, смею заметить, — отмена рабства. Дом пришлось продать, но в силу его плачевного состояния никому из новых владельцев он особо не приглянулся. Всякие фонды по надзору и спасению исторических памятников тогда еще находились, так сказать, в утробе времени, поэтому усадьба испытала на себе всю разрушительную силу запустения и начала раньше срока превращаться в развалины.

— И вы ее выкупили обратно?

— Два года назад.

— И восстановили?

— Все еще восстанавливаю. Ну да.

— За огромные деньги?

— Не говорите! Но, надеюсь, вы согласитесь: я делаю это со знанием дела и стиля.

---

* Единственный, уникальный, исключительный (*лат.*).

— О да, конечно. Ну вот, — произнесла Трой Ал-
лейн, — пока, пожалуй, все. Я закончила.

Хилари поднялся и небрежной походкой обошел мольберт, чтобы взглянуть на свой портрет.

— Безусловно, выходит крайне интересно. Просто замечательно интересно. Я рад, что вы по-прежнему принадлежите — по крайней мере, до известной степени — к школе реалистической фигуративной живописи, как я бы ее назвал. Мне вовсе не хотелось бы оказаться сведенным к шизоидной компоновке геометрических конструкций, как бы ни радовала она глаз абстракциониста.

— Вот как...

— Именно так. Впрочем, в Союзе торговых ассоциаций антикваров Европы (более известном в сокращении как «СТАРБЁ» — вы уже, конечно, догадались) и этот портрет сочтут исключительно *авангардным*. Что ж, не пора ли нам чего-нибудь выпить? Уже, как я вижу, половина первого.

— Позвольте только сначала я тут все приберу.

— Разумеется. Вы, вероятно, предпочитаете сами заниматься своими инструментами, не доверяя их чужим рукам, но если вдруг это не так, Мервин, я уверен, будет рад вымыть и вычистить ваши кисти. Помните Мервина? Он был шрифтовиком, рисовал вывески и дорожные знаки, прежде чем сесть в тюрьму. Так что подобная работа ему по душе.

— Как замечательно! В таком случае я только сама себя приведу в порядок.

— Будете готовы — возвращайтесь ко мне сюда.

Трой сняла рабочую блузу и направилась вверх по лестнице, а потом — дальше по коридору, прямо в свою восхитительно теплую уютную комнатку. В смежной с ней ванной она тщательно отмыла руки и принялась расчесывать коротко постриженные волосы, одновременно рассматривая вид за окном.

Там, за территорией поместья, все еще «разлинованной» на фрагменты ландшафтными садовниками и находящейся всецело в их руках, прямо в свинцовое небо уходили торфяные болота. Казалось, что края их «стекаются» у го-